

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ.

№ 3.

15 января 1916 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОЧЕРЕДНОЕ СЛОВО.

Поученіе въ недѣлю Сыропустную.

Плѣнь Вавилонскій—образъ нашего духовнаго плѣна.

*На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо съдохомъ и пла-
кахомъ, внигда помянути намъ Сіона. Псал. 136, 1.*

Когда іудеи, не смотря на всѣ благодѣянія Божіи къ нимъ, не смотря на увѣщанія и угрозы посланниковъ Божіихъ—пророковъ, призывавшихъ ихъ къ покаянію, все болѣе и болѣе предавались нечестію, правосудному Отцу небесному благоугодно было путемъ тяжкихъ скорбей привести народъ свой къ послушанію Его святой волѣ. По устроенію Божію противъ іудеевъ выступилъ съ огромнымъ войскомъ Вавилонскій царь Навуходоносоръ, который ограбилъ и сжегъ Іерусалимъ, великолѣпный храмъ Соломоновъ разрушилъ до основанія. Тысячи іудеевъ частію пали подъ мечами своихъ враговъ, частію отведены были въ плѣнь въ Вавилонъ. Этотъ-то плѣнь и воспоминается въ томъ высококомъ, трогательно поучительномъ пѣснопѣніи, которое ежегодно слышимъ мы въ недѣли, приготовительныя ко святому посту четырехдесятницы.

На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо съдохомъ и плакахомъ, внигда помянути намъ Сіона.

И какъ не плакать было іудеямъ; когда въ чужой странѣ все напоминало имъ отчизну: эти берега рѣкъ Вавилонскихъ, на которыхъ возсѣдали они среди враговъ, переносили ихъ мысли къ свѣт-

лымъ струямъ Иордана; эта роскошная природа Вавилона—къ счастливой землѣ Палестины; эти великолѣпныя зданія Вавилонянъ переносили ихъ мысленно къ тѣмъ дорогимъ для нихъ жилищамъ, гдѣ они родились, гдѣ жили они счастливые и свободные. Какъ было не плакать имъ, когда отечественная земля ихъ подверглась всѣмъ бѣдствіямъ войны: поля и нивы опустѣли, священный городъ Иерусалимъ разрушенъ, дома ихъ въ развалинахъ. И что горестнѣе всего, не было у нихъ храма, гдѣ бы могли они въ горячей молитвѣ къ наказующему Отцу Небесному излить свою скорбь и искренней жертвой умиловать прогнѣваннаго Бога.

На вербѣихъ посредѣ ея обѣсихомъ органы наша.

Въ глубокой горести они повѣсили на вѣтви древесныя свои арфы, какъ болѣе уже ненужныя для нихъ: музыкальные звуки не увеселяли бы теперь несчастныхъ, но еще болѣе растравляли бы скорбь ихъ, напоминая имъ то время, когда, бывало, стройно и громко—торжественно звучали эти арфы въ свѣтлорадостные праздники Божіи подъ священною сѣнію величественнаго храма Соломонова. Все прошло! Не стало этого храма, въ развалинахъ городъ святой, сами они томятся въ неволѣ на чужой сторонѣ. Съ холоднымъ презрѣніемъ окружали ихъ враги, съ любопытствомъ приставали къ нимъ, прося ихъ пропѣть что-либо изъ ихъ пѣснопѣній.

Яко тамо вопросиша ны плѣчїи насъ о словесѣхъ пѣсней, и ведшии насъ о пѣніи: воспойте намъ отъ пѣсней сіонскихъ.

Како воспоемъ, отвѣчали іудеи, како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей?

Какъ мы будемъ пѣть наши родныя пѣсни въ странѣ нечестивыхъ, пѣть тѣ пѣсни, въ которыхъ мы восхваляемъ величіе и благодать Создателя, которыми привыкли выражать свою вѣрность истинному Богу? Къ чему станемъ мы пѣть эти пѣсни, когда онѣ чужды вашей душѣ, а у насъ звуки ихъ будутъ извлекать стоны и вопли? Ихъ торжественный напѣвъ, прерываемый нашимъ плачемъ, едва-ли доставитъ вамъ много удовольствія. Нѣтъ, мы не станемъ для вашей потѣхи пѣть пѣсни сіонскія, никогда не слышать вамъ нашихъ святыхъ псалмовъ.

Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя. Прильпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе; аще не предложу Иерусалима, яко въ началъ веселія моего

Пусть Господь забудетъ насъ, если мы забудемъ тебя, родной Иерусалимъ; пусть лишимся мы способности говорить, если мы про-

мѣняемъ скорбь о потерѣ отечества на какое нибудь увеселеніе въ землѣ враговъ. Нѣтъ, пока мы живы, не перестанемъ молить Правосуднаго, чтобы громъ гнѣва и проклятія разразился надъ преступной головой нечестивой дочери Вавилона.

Памяни, Господи, сыны Эдомскія въ день разрушенія Іерусалима глаголющія: истоцайте, истоцайте до основанія ея. Дщи Вавилона окаянная, блаженъ иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси намъ: блаженъ, иже иметъ и разбьетъ младенцы твоя о камень.

Желательно думать, пр. хр., что не одинъ изъ насъ былъ до глубины души тронуть, слушая эту печальную пѣснь несчастныхъ плѣнниковъ. И понятно: въ этой пѣсни каждый изъ насъ слышитъ голосъ собственной своей души, тоскующей по родной нашей странѣ въ земли чуждѣй, въ плѣну грѣховномъ. Да, мы такъ же, какъ древніе іудеи, плѣнены, но плѣнъ нашъ несравненно тяжелѣе плѣна Вавилонскаго, а потому такъ же, какъ и они, или еще даже болѣе, мы должны скорбѣть о потерѣ нашего отечества, Іерусалима небеснаго.

На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо съдохомъ и плакахомъ, внигда помянути намъ Сіона.

Плакалъ праотецъ нашъ Адамъ, когда затворились предъ нимъ двери рая и онъ, прежде всѣмъ довольный и счастливый, лицомъ къ лицу встрѣтился съ тяжкими бѣдствіями изгнаннической жизни. Для насъ недостойныхъ отверзты, правда, чертоги небесные и Господь голосомъ безпредѣльной любви своей непрестанно призываетъ насъ въ нихъ. Но наши страсти заглушаютъ божественный голосъ и усиленно влекутъ насъ въ страну чуждую и далекую, какъ увлекали іудеевъ враги ихъ. Прекрасенъ былъ для іудеевъ ихъ Іерусалимъ и они тосковали по немъ; а нашъ Іерусалимъ, наша отчизна небесная, еще прекраснѣе. Іудеи въ отечествѣ были довольны и счастливы и горько плакали, лишившись имущества и счастья. Какъ же не плакать намъ, когда лютый врагъ нашъ діаволь похитилъ у насъ все, что было намъ такъ дорого: правый умъ, чистое сердце, добрую волю, отнялъ у насъ невинность, снялъ съ насъ дорогую и прочную одежду добродѣтели и далъ другую — одежду грѣха, вмѣсто прежняго прекраснаго и здороваго тѣла — это больное и слабое? Какъ намъ не скорбѣть, когда мы видимъ, что болѣе и болѣе удаляемся отъ нашего рая, отъ нашего Господа, когда наша жизнь на землѣ есть только цѣпь несчастій, когда грѣхъ ни на минуту не даетъ намъ успокоиться и отравляетъ и

омрачаетъ самые лучшіе, свѣтлыя часы нашей жизни. Да, мы теперь уже не то, что были прежде. Мы, о которыхъ говорилъ псалмопѣвецъ въ своей молитвѣ къ Вседержителю: *умалилъ еси ея малымъ чимъ отъ ангелъ, славою и честію вѣнчалъ еси ея, поставилъ еси ея надъ дѣлы руку твоею, вся покорилъ еси подъ нозъ ея*, (Псал. 8, 6—7),—мы болѣе не цари, жалкіе рабы страстей, плѣнники грѣха.

Аллилуія.

Въ этомъ словѣ мы слышимъ голосъ небесныхъ духовъ, славословящихъ Святую Троицу,—въ немъ же слышимъ мы голосъ матери нашей церкви, славословящей Господа и насъ призывающей къ прославленію Его.

Но како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей,—на землѣ грѣха мы, грѣшныя и недостойныя? Имѣя нечистыя уста, въ состояніи ли мы достойно славить Господа, какъ славятъ Его на небесахъ чистые ангелы? Не тѣмъ занять умъ нашъ, не горитъ сердце наше любовію къ Создателю, мы не найдемъ словъ, приличныхъ священнымъ пѣснопѣніямъ. Если же мы будемъ славить Бога въ пѣсняхъ церковныхъ и въ то же время будемъ заниматься нечестивыми помыслами, питать въ душѣ суетныя и преступныя желанія, то это славословіе будетъ не столько славословіемъ, сколько оскорбленіемъ Бога. Тогда Господь скажетъ о насъ то же, что сказалъ нѣкогда объ Іудеяхъ: *приближаются Мнѣ людие сіи усты своими, и устнами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене. Все же чтутъ Мя.*

Аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя. Прильпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Іерусалима, яко въ началъ веселія моего.

Вотъ что должны говорить мы вмѣстѣ съ іудеями, вполнѣ сознавая то, что потеряли, оплакивая свой плѣнъ грѣховный, отчужденіе отъ Бога и удаленіе отъ нашего Іерусалима небеснаго въ землю чуждую. Мы никогда не должны забывать, что не здѣсь, на землѣ, отечество наше, а на небѣ, и предметомъ всѣхъ помышленій нашихъ должно быть небо, а не земля.

Дщи Вавилоня окаянная. Блаженъ иже иметъ и разбьетъ младенцы твоя о камень.

Вотъ чего мы должны желать нашей душѣ, этой несчастной плѣнницѣ грѣха. Блаженъ, кто умертвитъ ея младенцевъ, ея страсти и грѣшныя помыслы о камень живой вѣры во Христа Спаси-

теля, чтобы они, возмужавъ и укрѣпившись въ насъ, не погубили насъ совершенно.

Будемъ же, хр., въ чужой странѣ помнить нашу родину, будемъ плакать въ плѣну грѣха, будемъ молиться Богу съ сердцемъ сокрушеннымъ, чтобы Онъ освободилъ насъ отъ этого горькаго плѣна и возвратилъ насъ въ свѣтлую райскую родину. Аминь.

Священникъ *Николай Тихомировъ*.

Поученіе въ недѣлю Сыропустную на вечернѣ.

О взаимномъ прощеніи обидъ.

Долготерпѣливый о нашихъ согрѣшеніяхъ Господь снова сподобилъ насъ, братіе, дожить до святыхъ дней поста; снова предъ нами отверзаются двери милосердія Божія, снова уготовляется намъ Божественная трапеза Тѣла и Крови Христовыхъ. Привѣтствую васъ, братіе мои, съ наступленіемъ сего спасительнаго времени и отъ души желаю провести его во благо: въ воздержаніи отъ страстей, и въ молитвѣ усердной, сокрушеніи сердечномъ и *такъ преплывше поста великую пучину, въ тридневное воскресеніе достигнути Господа и Спаса нашего Іисуса Христа.*

По издревле заведенному христіанскому обычаю испрашивать въ настоящій день другъ у друга прощеніе во всемъ, чѣмъ кто кого обидѣлъ или оскорбилъ, и я, недостойный пастырь вашъ, прошу васъ и молю: простите мнѣ, во имя Христова, все, въ чемъ я согрѣшилъ предъ вами словомъ или дѣломъ, вѣдѣніемъ или невѣдѣніемъ, мыслию и всѣми моими чувствами. Простите мнѣ грѣшному, простите и всѣмъ, кто обидѣлъ васъ чѣмъ-либо, досадилъ вамъ, утѣснилъ васъ, нанесъ вамъ какой-либо вредъ. Безъ взаимнаго же примиренія ни постъ нашъ, ни говѣніе, ни молитва, ни покаяніе не послужатъ намъ во спасеніе. Истины слова Спасителя нашего: *аще отпущаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный: аще ли не отпущаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ* (Мѡ. 6, 14—15).

И въ самомъ дѣлѣ, какъ мы будемъ просить Господа Бога о помилованіи, если сами не милуемъ близкихъ своихъ? Какъ мы осмѣлимся взывать къ Отцу Небесному: *остави намъ долги наши*, если сами не оставляемъ нашимъ должникамъ? Въ отвѣтъ на наши прошенія о помилованіи не скажетъ ли намъ Правосудный Отецъ